

УДК 323.272«1917»(476)

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ В БЕЛАРУСИ

В статье приводятся сведения о последствиях Февральской революции в Беларуси: способах формирования и составе общественных комитетов, образовании местных органов власти Временного правительства (комиссариатов), создании Советов рабочих и солдатских депутатов, деятельности партий и попытках решения важнейших вопросов. Обращается внимание на мирный, реформационный путь становления нового общества, отсутствие антиправительственного движения в Беларуси, на стремление общественности решить все проблемы с помощью Учредительного собрания. Отмечается, что после Февральской революции усилилось белорусское движение в направлении оформления национальной государственности. Приводятся данные о тяжелых последствиях Октябрьской революции 1917 г. Подчеркивается, что она была осуждена общественностью Беларуси, за исключением солдат гарнизонов, в своей массе большевиков и левых социалистов-революционеров. С их приходом к власти был уничтожен демократический строй, усилилась хозяйственная разруха, началась гражданская война и в результате наступления германской армии была оккупирована основная часть Беларуси.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, Беларусь, Временное правительство, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, партия, декрет о мире, декрет о земле, гражданская война, оккупация.

N. E. Semenchyk

Belarusian State Technological University

REVOLUTIONS OF 1917 AND THEIR AFTERMATHS IN BELARUS

The article provides information on the February Revolution's after-effect in Belarus, i.e. the process of establishing public committees and their structure, the formation of the Provisional Government's local authorities (commissariats), the creation of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, the activities of parties and attempts to tackle major issues. Special attention is paid to a peaceful and reformist way of formation of a new society, as well as to the lack of the anti-government movement in Belarus and the public's aspiration to solve all existing problems with the help of the Constituent Assembly. It is stated that the movement for Belarusian national statehood hit stride after the February Revolution. The data on the grave consequences of the 1917 October Revolution are given. It is emphasized that the October Revolution was condemned by the locals except for garrison soldiers who were mainly Bolsheviks and Left Socialist-Revolutionaries. After they came to power, the economic devastation achieved momentum, the democratic system was destroyed by the authorities, the civil war broke out; as a result of the German army's offensive, the best part of Belarus's territory was occupied.

Key words: the February revolution, the October Revolution, Belarus, the Provisional Government, the Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies, party, the Decree on Peace, the Decree on Land, the civil war, the occupation.

Введение. В СССР о Февральской и Октябрьской революциях было написано множество трудов, в которых на основе марксистско-ленинской методологии освещалась борьба рабочего класса в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков за Советскую власть. Свой вклад в разработку этой проблематики внесли отечественные ученые: И. М. Игнатенко, Н. В. Каменская, И. И. Саладков, Т. Е. Солодков, Н. С. Сташкевич и другие. С распадом Советского Союза возникла возможность научного осмысления значимости революций 1917 г. для Беларуси.

Основная часть. В начале 1917 г. территория Беларуси, состоявшая из не оккупированных германцами Виленской, Витебской, Моги-

левской и Минской областей, представляла собой прифронтовую окраину Российской империи, заселенную в своей массе крестьянами, жителями городов и местечек, беженцами и прикомандированными к предприятиям Всероссийского земского и городского союзов, Земгора, Военно-промышленного комитета и других организаций. Продолжавшаяся мировая война существенно ухудшила положение всего населения в плане их обеспечения товарами первой необходимости. Реквизиции, мобилизации и трудовая повинность негативно отражались на производстве сельскохозяйственной и промышленной продукции. Законы военного времени ограничивали возможность рабочих бороться за свои экономические интересы. Вся

жизнедеятельность белорусского тыла была направлена на поддержание боеспособности Западного и части Северного фронтов. Несмотря на трудности, все слои населения в меру своих сил исполняли свой гражданский долг. В целом положение в Беларуси никоим образом не предвещало революционных потрясений.

Вооруженное восстание в Петрограде завершилось 27 февраля 1917 г. арестом царского правительства и 2 марта привело к отречению от престола Николая II. В числе последних распоряжений императора было утверждение им состава Временного правительства. Чтобы не допустить распространения насилия, имевшего место в столице, на важные в военно-стратегическом смысле губернии Беларуси, военное командование совместно с руководством земств и городских управ, учреждений ВЗС, ВСГ, Земгора, ВПК, объединений рабочих и солдат и т. д. в целом оперативно обеспечили формирование временных органов власти – общественных комитетов охраны порядка и безопасности. С первых чисел марта 1917 г. жандармерия, полиция, институт губернаторов и земских начальников упразднились. Функции поддержания порядка возлагались на добровольцев-милиционеров из числа местных жителей, служащих организаций по обслуживанию фронта, солдат гарнизонов. Губернские и уездные органы Временного правительства – комиссариаты – возглавили председатели земских управ. Так, комиссаром Витебской губернии был назначен М. Карташев, Минской – Б. Самойленко, Могилевской – В. Судзиловский [1, с. 28]. Комиссарами уездов назначались председатели уездных земских управ.

Усилиями командования и общественности в Беларуси удалось избежать масштабных конфликтов. Беспорядки, главным образом с участием солдат, имели место лишь в отдельных населенных пунктах и были быстро пресечены надежными воинскими частями [2, с. 98].

Во всех городах и даже некоторых местечках были устроены массовые празднества по случаю свержения самодержавия. Решающим фактором в установлении нового строя явилось приведение вооруженных сил России к присяге на верность Временному правительству.

Провозглашенные 3 марта в Декларации Временного правительства демократические права и свободы незамедлительно воплощались в жизнь. Из тюрем были освобождены политические заключенные, а также отменена смертная казнь. Отменялись политическая цензура периодических изданий, перлюстрация почтовой переписки [3, с. 150]. Устанавливалось реальное национальное и религиозное равноправие, пресловутая «черта еврейской оседлости» уходила в небытие. Поляки получа-

ли гарантии правительства в том, что после со- зыва Учредительного собрания будет воссоздана их государственность.

Призывы Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (РиСД) в защиту революции нашли живой отклик по всей стране. В числе первых откликнулись военнослужащие Западного фронта и гарнизонов Беларуси, которые выступили за создание не подотчетных командирам комитетов и Советов солдатских депутатов (ССД) [1, с. 55].

Почти одновременно в целях упрочения нового строя и поддержки общественных комитетов волю к собственной организации проявили рабочие, прежде всего, оборонных предприятий, железнодорожных мастерских, учреждений по обслуживанию фронта и др. Тогда же в крупнейших городах Беларуси началось создание Советов рабочих депутатов (СРД) [1, с. 56]. С течением времени рабочие и солдатские Советы создали единые организации – Советы рабочих и солдатских депутатов (СРиСД).

В марте в Гомеле и Минске возникли первые комитеты Всероссийского крестьянского союза. А в апреле состоялся съезд крестьянских делегатов Минской и Виленской губерний, который, помимо прочего, сформировал свой руководящий центр – губернский Совет крестьянских депутатов (СКД) [1, с. 91].

Важным признаком перемен в Беларуси стало возникновение партийных организаций, основная часть которых, за исключением кадетов и сионистов, базировалась на социалистической идеологии. Характерной чертой их деятельности весной было то, что все они выражали поддержку Временному правительству.

В то время как социалистические партии основные усилия направили на классовую организацию рабочих и солдат, лидеры Белорусской социалистической громады (БСГ) попутно занялись работой по консолидации национальных сил. Значительным успехом в этом направлении стал созыв съезда белорусских организаций и создание его исполнительного органа – Белорусского национального комитета (БНК).

Ко времени думских выборов наибольшее (по 12–13) количество партийных организаций находилось в Витебске, Гомеле, Минске, Могилеве, Бобруйске. Ко времени предвыборной кампании в Учредительное собрание областные партийные центры имели: Бунд, РСДРП, РСДРП (б) и сионисты; губернские – Бунд (3), ПС-Р (3), ПНС (3), РСДРП (2), ТН-СП (2), РСДРП (б) (1); районные – Поалей Цион (1), АЯСРП (1), Цеирей Цион (1) [1, с. 59–74].

С демократизацией Западного фронта и тыловых частей сложилась устойчивая структура солдатских комитетов, всего числом 7287. При

этом созданный 17 апреля Исполнительный комитет Западного фронта стал самым авторитетным в Беларуси органом в деле защиты интересов солдат и упрочения нового строя [1, с. 75].

Основная деятельность солдат гарнизонов происходила в Советах. К октябрю в Беларуси Советы СД с разной степенью наличия в них представителей рабочих и крестьян, действовали в 54 населенных пунктах. Кроме того, в Могилеве действовали губернский Совет РиСД. Созданный в мае Областным съездом Советов РиСД Исполком полноценным советским центром так и не сделался [1, с. 90].

В течение весны-осени происходило создание организаций сельских тружеников, главным образом, Советов КД, в числе которых насчитывалось не меньше 17 волостных, 25 уездных и 4 губернских. С участием последних двух (в Витебске и Дисне) были созданы совместные губернские исполкомы [1, с. 95].

Борьбу за свои экономические интересы осуществляли помещики и другие землевладельцы в составе уездных, губернских и краевого союзов [1, с. 99].

Стремления еврейского населения воплотились в программах Бунда (национально-культурной автономии), ОЕСРП (национально-персональной автономии), Поалей Цион (национально-политической автономии), сионистов (создание государства Израиль) и др.

Польское население и военнослужащие, получив реальные гарантии и моральную поддержку общественности относительно возрождения своей государственности, в течение весны-лета создали уездные и губернские Советы, а также союзы поляков-военнослужащих. Часть трудящихся, сплоченных в Польском социалистическом объединении и Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, придерживалась интернационалистических лозунгов и активно сотрудничала в городских Советах.

Весною-летом 1917 г. белорусские организации и партии (БНК, ЦРБО, БСГ, БПНС и др.) получили возможность открытой идейной и организационной работы за обретение Беларуси политической автономии в составе демократической России через выборы в Учредительное собрание. Но распространение национальных лозунгов в белорусской деревне по причине ее политической неразвитости было весьма затруднительным. К тому же стремление белорусских партий и организаций к национальной автономии встретило серьезные препятствия со стороны российских социалистов, Учительского союза, а также местных группировок псевдонационального типа – Белорусский народный союз (Витебск), Союз белорусской демократии (Гомель) и др. [1, с. 111].

Трансформация органов власти повлияла на замену военно-полицейского режима демократическим [3, с. 150]. В обществе был достигнут своеобразный консенсус, согласно которому решение важнейших вопросов (о государственном устройстве, войне и мире, земле, национальном самоопределении) передавалось в компетенцию Учредительного собрания. Самой массовой и влиятельной силой бывшей Российской империи (с 1 сентября – Республики), в том числе Беларуси, являлась так называемая «революционная демократия», к которой причислялись Советы, солдатские комитеты, профсоюзы, левые партии, а также обновленные городские и земские самоуправления. Ее представители делегировались в местные органы Временного правительства (комиссариаты), стремясь направлять их деятельность в интересах трудящихся. Так, летом крестьянские депутаты добивались смещения с должностей тех уездных комиссаров, которые до революции являлись земскими начальниками или предводителями дворянства [1, с. 119].

После созыва Учредительного собрания комиссариатам суждено было сойти с политической арены, поэтому основное внимание общественности уделялось городским и земским самоуправлениям. Их обновление, то есть пополнение «демократическим элементом», началось уже в марте-апреле, но превращение в реальные органы местной власти стало возможным летом-осенью, когда по всей стране прошли выборы в городские думы и волостные (затем, земские) собрания.

Участие в них гражданского населения и военнослужащих, кроме прочего, представляло собой реальный акт народовластия, который значительно укреплял шансы общественности на окончательную победу республиканского строя. Идея созыва Учредительного собрания как способа реформистского закрепления завоеваний Февральской революции неизменно доминировала в деятельности правительственных и общественных структур Беларуси [7, с. 119].

Победа революции, помимо прочего, актуализировала важнейший для крестьянского населения земельный вопрос. Несмотря на его передачу в компетенцию Учредительного собрания, в Беларуси подготовка к аграрной реформе сопровождалась частыми нарушениями существовавшего законодательства по вине земельных комитетов, возглавляемых эсерами. Тому же своими непродуманными резолюциями способствовали крестьянские Советы всех уровней – от Всероссийского до волостных. Попытки Союза земельных собственников ограждать свое имущество от посягательств земельных комитетов и крестьянских Советов

успеха не имели. По сути, уже летом земельные комитеты Беларуси проводили политику в интересах крестьян [4, с. 114]. Им оставалось только дожидаться созыва Учредительного собрания, чтобы законным путем оформить переход к ним всех частновладельческих земель.

В результате, благодаря земельным комитетам и Советам КД, руководимым эсерами, в Беларуси аграрная реформа в пользу крестьян, по сути, началась уже летом [5, с. 146].

В отличие от аграрного другой, не менее важный для населения Беларуси вопрос о войне почти не изменился. По-прежнему крестьяне и рабочие считали ее продолжение вынужденной необходимостью и полностью поддерживали наступательную политику правительства, что выразилось в их активном участии в подписке на военный «Заем Свободы», сборе пожертвований на нужды фронтовиков и т. д. Но по мере того, как в армии усиливалось нежелание воевать, среди крестьян обозначилась тенденция к уклонению от помощи фронту.

В целом, Февральская революция имела значительные позитивные последствия для Беларуси в плане формирования демократически избираемых органов власти, создания многопартийной системы и сети Советов РСИКД, наличия перспективы оформления белорусской государственности и многое другое.

Усилившиеся летом в стране кризисные явления были следствием, главным образом, недальновидной политики Временного правительства и подрывной деятельности партии большевиков, но в Беларуси они не были выражены так ярко, как в Петрограде. Подтверждением тому являлось отсутствие массовых антиправительственных акций со стороны каких-либо организаций, непопулярность среди местного населения лозунга передачи Советам, высокий авторитет Учредительного собрания.

Не случайно известия о восстании 25 октября 1917 г. в Петрограде против Временного правительства были восприняты в стране, в том числе в Беларуси, как очередная попытка большевиков захватить власть [6, с. 7]. В условиях появления противоречивой информации в обществе возобладали тревожные настроения, главным образом, из-за угрозы гражданской войны и срыва Учредительного собрания. Одновременно, по мере распространения в Беларуси сведений о восстании в столице большевики ряда городов (Минск, Витебск, Орша и др.) приступили к осуществлению решений Всероссийского II съезда Советов РСИД, в том числе о переходе власти к указанным организациям. Представители «революционной демократии» партий РСДРП, Бунда, ПС-Р, гласные городских дум, лидеры Советов РСИД и др.

пришли к мнению о необходимости совместных усилий в целях сохранения порядка до решения возникшего в столице кризиса. Их первой реакцией на события в столице стало создание антибольшевистских «комитетов спасения революции» (КСР) [6, с. 7–12].

Основная масса населения разделяла мнение о том, что окончательное решение вопроса о государственной власти является прерогативой Учредительного собрания, а не съезда Советов. Почти все социалисты и социал-демократы считали Советы одними из объединений «революционной демократии» [7, с. 23], но никак не органами государственной власти. Они же оставались убежденными противниками нарушения демократических свобод. Не случайно при установлении «Советской власти» большевики и левые эсеры остались без широкой поддержки рабочих, интеллигенции, служащих и опирались на свои силовые структуры – Военно-революционные комитеты. С их помощью те же большевики и эсеры сформировали новый депутатский корпус Советов, провели Северо-Западный Областной, губернские, уездные, волостные съезды Советов РСИКД, а также II Западнофронтный съезд, и возглавили их исполнительные комитеты. Остальные партии, в том числе социалистического направления, не признали всевластия Советов и потеряли возможность участия во власти. Присутствие отдельных партийцев – представителей «революционной демократии» в Областном исполнительном комитете Западной области и фронта, а также в Витебском и Могилевском губернских Советах – не могло повлиять на их решения. Тем более, что одновременно с Советами продолжали действовать ВРК, большевистские и левоэсеровские по своему составу.

В числе решений II Всероссийского съезда Советов РСИД явилось принятие заимствованного у эсеров декрета о земле, имевшего целью не только покончить с помещичьим землевладением, но привлечь на свою сторону крестьян, в том числе и одетых в солдатские шинели. С образованием в Минске ВРК Западного фронта его руководители повели борьбу за переизбрание эсеровских Советов КД, земельных комитетов и за избрание своих кандидатов в Учредительное собрание.

Призывы большевиков о неотложной, до созыва Учредительного собрания реализации декрета о земле при ослаблении продовольственного обеспечения фронта спровоцировали масштабные солдатские грабежи помещичьих имений с участием крестьян. Подготовка же к самой аграрной реформе началась только в декабре 1917 г. [4, с. 115].

С приходом к власти большевиков в связи с начатой ими демобилизацией армии, закрытием

предприятий по обслуживанию фронта положение рабочего класса ухудшилось. Теперь в его среде уже не наблюдалось того идейного и организационного единства, свойственного весне-лету 1917 г. Часть профсоюзов пошла на сотрудничество с новой властью, а их большинство, оставаясь в оппозиции, по-прежнему уделяли первостепенное внимание экономическим нуждам трудящихся. Как и ранее, городские Советы заполнялись рабочими депутатами от бундовцев, меньшевиков, эсеров и рассматривались ими как общественно-политические организации, а не органы власти [5, с. 80].

Декреты СНК о рабочем контроле и национализации частных предприятий не вызвали у рабочих заметного интереса.

Осуществляя переворот, большевики рассчитывали на поддержку национальных меньшинств бывшей «тюрьмы народов», коей являлась Россия. В этом плане еврейское население в силу опасности погромов было больше других заинтересовано в прочной власти.

Под воздействием большевистских лозунгов часть еврейских социалистов пошла на сотрудничество с большевистской властью. В частности, в Комиссариате по делам национальностей при СНК Западной области и фронта был создан еврейский подотдел во главе с поалейционистом Ц. Фридляндом [6, с. 86]. Но, как показали выборы в Учредительное собрание, большинство еврейского населения отдавало предпочтение не классово-партийным, а общенациональным лозунгам.

Польское население внешне спокойно отнеслось к Октябрьскому перевороту, поскольку считало его внутренним делом России. Польские социалисты на выборах в Учредительное собрание вошли в блок с большевиками и принимали участие в установлении власти Советов. Новое командование Ставки и Западного фронта не препятствовало формированию польских частей в Беларуси до времени, пока они не стали чинить препятствий советским органам по учету помещичьего имущества, а также не отказались от «демократизации». Попытка генерала Довбор-Мусницкого сохранить их как основу вооруженных сил возрождаемой Польши не удалась. Спровоцированные Н. Крыленко и А. Мясниковым боевые действия I Польского корпуса против отрядов Красной Армии переросли в локальную войну, которая принесла Беларуси новые разрушения и жертвы [6, с. 88–97].

Белорусские объединения (Великая Белорусская Рада, БСГ, БНПС и др.) в целом отрицательно отнеслись к большевистскому перевороту в столице, но сочли его поводом для созыва в декабре 1917 г. Всебелорусского съезда с целью государственного самоопределения и создания краевой власти. Большевики в лице Областного Исполнительного комитета Западной области и фронта предприняли все средства – от попытки раскола до применения оружия, чтобы сорвать съезд под предлогом защиты интересов трудящихся и борьбы против контрреволюции [6, с. 110].

Важные последствия для Беларуси имела попытка ленинского СНК вывести Россию из войны. Большевики осознавали, что обещанный солдатам мир – это не самоцель, но и средство удержать власть, поэтому приложили все усилия, чтобы распустить армию. В конце концов 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске между Россией и австро-германским блоком был подписан мир, но не демократический (без аннексий и контрибуций), а сепаратный. По словам В. Путина «в результате предательства тогдашнего правительства» [8] Россия потерпела поражение в мировой войне. Кроме того, почти вся Беларусь оказалась оккупированной казеровскими войсками.

Заключение. Февральская революция обусловила установление нового, демократического строя, создала предпосылки для решения назревших проблем реформационным путем, в том числе – оформления белорусской государственности. Общественность Беларуси не разделяла лозунга передачи власти Советам, а отдавала предпочтение Учредительному собранию. Поэтому она осудила Октябрьский переворот 1917 г. Отсутствие у большевиков и левых эсеров широкой социальной базы в лице местного населения при осуществлении власти принуждало их опираться главным образом на военнослужащих из числа однопартийцев и сочувствующих. Это же обстоятельство обусловило использование большевиками силовых методов, причем, не только против буржуазии и помещиков, а в отношении бывших соратников по «революционной демократии». Попытка белорусов добиться национальной автономии и краевого управления была пресечена. С приходом к власти большевиков и левых эсеров на территории Беларуси был уничтожен демократический строй и развязана гражданская война. Самым тяжелым последствием Октябрьской революции стала оккупация Беларуси германской армией и «похабный» Брестский мир.

Литература

1. Семенчик Н. Е. Общественно-политическая жизнь в Беларуси в период Февральской и Октябрьской революций (март 1917 – март 1918 гг.). В 2 ч. Ч. 1. Общественно-политическая жизнь в условиях демократического режима. Минск: БГТУ, 2001. 200 с.

2. Семенчик Н. Е. О состоянии законности и правопорядка в Беларуси в контексте революционного обновления российского общества в марте – октябре 1917 г. // Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, история, филология. 2008. Вып. XVI. С. 97–101.

3. Стебурако В. Н. Трансформация органов власти после Февральской революции 1917 г. в Беларуси // Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, история, филология. 2009. Вып. XVII. С. 147–150.

4. Рыжанков И. М. Крестьяне Беларуси в 1917 г.: достижения и потери // Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, история, филология. 2006. Вып. XIV. С. 112–116.

5. Рыжанков И. М. Главный и губернские земельные комитеты на завершающем этапе подготовки аграрной реформы в Беларуси // Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, история, филология. 2009. Вып. XVII. С. 143–146.

6. Семенчик Н. Е. Общественно-политическая жизнь в Беларуси в период Февральской и Октябрьской революций (март 1917 – март 1918 гг.). В 2 ч. Ч. 2. Общественно-политическая жизнь в условиях складывания тоталитарного режима. Минск: БГТУ, 2001. 160 с.

7. Семенчик Н. Е. Реформационные и революционные изменения в Беларуси (март – октябрь 1917 г.) // Труды БГТУ. 2012. № 5 (187): История, философия, филология. С. 44.

8. Путин: К поражению России в Первой мировой привело предательство большевиков [Электронный ресурс]. URL: vz.ru/news/2012/6/27/585754.html (дата обращения: 27.02.2017).

References

1. Semenychuk N. E. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Belorussii v period Fevral'skoy i Oktyabr'skoy revolutsiy (mart 1917 – mart 1918 gg.)* [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (March 1917 – March 1918)]. In 2 parts. Part 1. Social and political life in the conditions of the democratic mode. Minsk, BGTU Publ., 2001. P. 200.

2. Semenychuk N. E. On the state of law and order in Belarus in the context of the revolutionary renewal of Russian society in March and October 1917 г. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], ser. V, Political science, philosophy, history, philology, 2008, issue XVI, pp. 97–101 (In Belarusian).

3. Steburako V. N. The transformation of bodies of power after the February revolution of 1917 in Belarus. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], ser. V, Political science, philosophy, history, philology, 2009, issue XVII, pp. 147–150 (In Belarusian).

4. Ryzhankov I. M. The peasantry of Belarus in 1917: achievements and losses. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], ser. V, Political science, philosophy, history, philology, 2006, issue XIV, pp. 112–116 (In Belarusian).

5. Ryzhankov I. M. The main and provincial land committees at the time of finalization of the agrarian reform in Belarus. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], ser. V, Political science, philosophy, history, philology, 2009, issue XVII, pp. 143–146 (In Belarusian).

6. Semenychuk N. E. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Belorussii v period Fevral'skoy i Oktyabr'skoy revolutsiy (mart 1917 – mart 1918 gg.)*. [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (March 1917 – March 1918)]. In 2 parts. Part 2. Social and political life in the conditions of stowage of the totalitarian mode. Minsk, BGTU Publ., 2001. P. 160.

7. Semenychuk N. E. The reformation and the revolutionary changes in Belarus (March – October 1917). *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2012, no. 5 (187): History, philosophy, philology, p. 44 (In Belarusian).

8. Putin: Russia's defeat in the First world war led to the betrayal of the Bolsheviks. Available at: <http://vz.ru/news/2012/6/27/585754.html> (accessed 27.02.2017).

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenychuk Nikolai Efimovich – DSc (History), Professor, Head of the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 06.03.2017